

— Я подумал, что в этом нет ничего такого, тем более ты мой брат Гу, вот и приняла предмет. Думала, что это идеальное решение для всех, почему бы и нет?

— Но почему ты не сказала мне раньше? Я бы мог тебе подыграть, — голос Гу Шэньцина был мягким, в нем не было ни тени упрека.

— Это ведь не причиняет никому вреда, зачем было скрываться? — он слегка улыбнулся.

— Тот старший брат сказал, что время еще не пришло, — ответила Юэюэ.

— Перед тем как попасть в Призрачное представление, я получила за контрольную по математике чуть больше шестидесяти баллов. Шла домой с листком в руках, стояла у двери и не решалась постучать, все думала, как буду оправдываться перед тетей. В одно мгновение я оказалась здесь, и тетя была со мной.

В глазах Юэюэ мелькнула грусть, но она постаралась улыбнуться:

— Я сирота. Из-за некоторых причин у меня с рождения слабое здоровье, поэтому кожа кажется такой темной. В первом инстансе Призрачного представления многие, видя, что я ребенок, хотели использовать меня как живой щит или разведчика. К счастью, тетя встала на мою сторону, она защищала меня, не жалея сил, только поэтому я выжила.

Ян Юэцин достала из инвентаря пенал-морковку.

— Я не знаю, какие у вас отношения, но вижу, что тот старший брат искренне считает тебя другом. Я решила помочь ему, потому что почувствовала, что он не причинит тебе зла. Если однажды он прикажет мне навредить тебе, я ни за что не стану его слушать. Потому что человек, которому я доверяю — это ты.

В глазах Юэюэ мерцали звезды, готовые вот-вот пролиться дождем.

— В любом случае, главное, что вы в безопасности. После того как я ушел в другое место, вы обе прошли уровень? — Гу Шэньцин постучал пальцами по столу.

В комнате пахло жасмином, аромат окутывал, словно нежное объятие.

— Да, все так. Так что тебе не о чем беспокоиться. Если не веришь, можешь добавить их в друзья и спросить.

Гу Шэньцин смотрел на ребенка, чья зрелость не соответствовала возрасту, и на душе стало горько.

— Ты... — тихо начал он.

— Я хочу выбраться отсюда.

Взгляд Ян Юэцин был полон решимости, она схватила Гу Шэньцина за руку.

— Меня вырастили бабушка и дедушка, они записали меня на имя отца, который погиб на границе. Позже дедушка заболел, на лечение требовалось много денег, все сбережения ушли на врачей. Дядя и тетя все это время тяжело работали. Теперь мы с тетей здесь, в Призрачном представлении, и я не знаю, как там дядя, хватает ли денег на жизнь... Тетя никогда не обсуждала это со мной, боясь, что я буду волноваться, но я знаю, что она переживает за дом больше всего. Поэтому я хочу выбраться. Выбраться вместе с тетей и принести с собой много-много денег — тех самых, что спасут дедушку. Вы с тем старшим братом сможете мне помочь, правда?

Ян Юэцин не знала, можно ли назвать это давлением на жалость, но она была в полном отчаянии. Она не умела плести интриги, как другие игроки, и у нее не было навыков для самозащиты. Тетя потратила все их очки, чтобы купить лишь один мягкий золотой доспех класса В, и даже тогда причитала, что организаторы игры — настоящие грабители. Если бы она узнала, что Юэюэ прошла три групповых инстанса в одиночку, вкладывая все заработанные очки в этот предмет, она бы наверняка впала в еще большее отчаяние. К счастью, благодаря предмету, который дал ей брат Лу, она помогала новичкам, а те, еще не оскверненные игрой, отвечали ей добром, благодаря чему она и выжила.

Ян Юэцин рассказала обо всем Гу Шэньцину, ничего не скрывая. Он пристально посмотрел на нее, больше не воспринимая как ребенка:

— Почему ты решила, что мы можем помочь тебе выбраться?

Связывая воедино смутные воспоминания, он понимал, что Лу Инцы, скорее всего, был его коллегой до того, как они попали в Призрачное представление. Юэюэ могла стать ключом к его памяти.

— В моем первом одиночном инстансе целью был брат Лу. Именно он в конце игры передал мне пенал-морковку и велел участвовать в одиночном инстансе Глиняный горшок. Он сказал, что в этом инстансе я встречу тебя. Он вызывает у меня такое чувство, словно... словно я смотрю на фотографию отца, которую тайком видела дома: он кажется справедливым и заслуживающим доверия.

Гу Шэньцин промолчал. Он протянул руку и погладил ребенка по голове — волосы были такими же мягкими, как и прежде.

— Мы найдем его! И у тебя, и у меня есть право знать правду. Если он действительно хочет помочь нам и у него есть план, он должен рассказать нам все как есть.

Разблокировка ограничителя памяти

— Как мы его найдем? — спросила Юэюэ.

Гу Шэньцин пожал плечами:

— А как еще? Просто поищем.

Он открыл список друзей и, когда Система спросила имя, четко произнес: Лу Инцы.

Система ведет поиск...

Поиск завершен!

Игрок Лу Инцы, добавить в друзья?

— Да, — ответил Гу Шэньцин.

— Ты тоже добавь его. Хотя чем выше надежды, тем больше падать, но я хочу сказать тебе: возможно, мы с ним действительно сможем подарить тебе надежду.

В конце концов, чем больше сила, тем больше ответственность. Гу Шэньцин имел полное право подозревать, что до попадания в Призрачное представление они были знакомы и у них был план. Самогипноз — вещь странная, но, поразмыслив, он понял, что такое вполне могло быть. Никаких совпадений не бывает — все это лишь давно спланированные действия.

Юэюэ также добавила этого невидимого товарища.

— Пойдем к нему в комнату, разберемся во всем, и тогда сможем планировать дальше.

Юэюэ кивнула. Они пришли в комнату Лу Инцы, но никак не ожидали увидеть не обычное помещение, а таинственное черное пространство с тремя синими кубами. В каждом из них находился человек: они двое и Лу Инцы. Пространство было таким тесным, что стоило развести руки, как пальцы касались стен. Спереди стена была прозрачной, словно хрусталь, и можно было отчетливо видеть выражение лица собеседника.

Гу Шэньцин приподнял бровь, осознав происходящее. Он тихо рассмеялся и спросил:

— Это наш план, верно? Только вот не знаю... мы здесь, чтобы собирать информацию или чтобы уничтожить этот инстанс?

Лу Инцы напротив уже не был похож на Даму с камелиями: на нем были рубашка и брюки,

выглядел он собранно и уверенно. Его глаза, яркие, как обсидиан, встретились со взглядом Гу Шэньцина, и он понимающе улыбнулся:

— Ты все-таки догадался.

— Если я не ошибаюсь, я вовсе не второстепенный профайлер, а следователь по делу о пропавших людях в городе, верно? — Гу Шэньцин невольно сунул руки в карманы, анализируя ситуацию.

— Когда ты накладывал на себя самогипноз, ты сам прописал это в своей памяти. В управлении был только один такой профайлер, как мы могли не задействовать его в таком громком деле? Очевидный пробел в памяти! — кожа Лу Инцы была на пару тонов темнее, чем у Гу Шэньцина, а черты лица — резкими и глубокими.

Гу Шэньцин начал вспоминать: этот человек был представителем национального меньшинства. Они были знакомы уже около года. Сверху был разработан план: действовать изнутри и снаружи, чтобы сокрушить таинственную организацию Призрачного представления. Технические специалисты вычислили магнитное поле, и руководство потребовало отправить как минимум двух человек на разведку. Гу Шэньцин и руководитель группы Лу Инцы вызвались добровольцами. Магнитное поле обладало мощным интерференционным эффектом: если пытаться прорваться в Призрачное представление силой, последствия варьировались от состояния овоща до полной потери памяти. Поэтому Гу Шэньцин решил заблокировать воспоминания, чувствительные к магнитному полю, чтобы избежать конфликта данных. Лу Инцы поступил так же, но он доверил блокировку своих воспоминаний Гу Шэньцину, а сигналом для разблокировки стали навыки, не связанные с основной памятью.

— Вспомнил? Как только я попал сюда и восстановил память, я без промедления начал атаковать брандмауэр и наконец нашел небольшую лазейку. Сейчас мы находимся в разработанном мной Бомбоубежище, наш разговор не слышат ни Система, ни высшие силы. Ты ведь уже догадался, кто они такие? Усянь Цунь, Усянь Да, а также их отец, Усянь Цюн — все они, — Лу Инцы говорил об этом так легко, словно они не представляли никакой угрозы. — Они — своего рода надзиратели Системы, помогающие ей избавляться от таких букашек, как мы.

Гу Шэньцин наконец понял: Лу Инцы попал сюда раньше него и, будучи техническим специалистом, несмотря на блокировку памяти, быстро восстановил доступ благодаря навыкам, которые значительно превосходили те, что остались в его воспоминаниях. Затем, используя свои способности, он нашел баг в Призрачном представлении.

— Твоя лазейка — это наверняка не только это Бомбоубежище, верно? — память возвращалась, и мастерство этого человека становилось все более очевидным. Он был тем, кто не моргнув глазом сортировал кости и останки тел, которые не решались трогать даже судмедэксперты. Именно он в одиночку вычислил и дал отпор серийному убийце, объединившемуся с международными хакерами.

— Пенал-морковка Юэюэ — это не ее вещь, ты разработал его? Значок Дама с камелиями, этот

так называемый Убийца богов, способный менять форму — это ведь просто предмет, вмещающий твоё ментальное тело? Ты создал его лишь для того, чтобы добраться до меня и пробудить мою память.

— О, ты меня раскусил, — на его зрелом лице впервые промелькнула нотка легкомыслия.

— Теперь, когда мы выполнили первоначальный план и ты пробудился, мы можем переходить к следующему этапу, — голос Лу Инцы стал таким, каким был во время их прошлых заданий.

Из-за специфики магнитного поля Гу Шэньцину, как второму человеку, принудительно вошедшему в игру, было сложнее снять ограничитель памяти, поэтому требовалась помощь извне. Теперь, когда этот этап завершен, можно продолжать.

Командный бой

— А что насчет Юэюэ? Не было необходимости втягивать ребенка! Или... это сработало устройство связи, которое мы планировали?

Гу Шэньцин бросил взгляд на Юэюэ. Она молчала, но он чувствовал её присутствие рядом. Она была в таком же кубе, как и он, и выглядела подавленной — в её глазах читалась растерянность и тревога.

Лу Инцы слегка улыбнулся:

— Одичали за долгое время? Ты ведь знаешь, кто я такой. Я бы ни за что не причинил ей вреда! Эй, малышка! — он поманил Ян Юэцин, и та подняла на него глаза. — Твоего дедушку уже прооперировали на средства, собранные правительством, он уже выписан! Это свежие новости. Доказательств я предоставить не могу, но врать тебе не стану.

Помолчав, Лу Инцы добавил:

— Когда дедушка очнулся, он спрашивал, где ты. К счастью, я заранее договорился с твоей бабушкой и дядей, и они скрыли, где вы с тетей находитесь. Я сказал ему, что вы уехали в бесплатный летний лагерь для родителей и детей, где нужно будет играть и учиться, и это займет месяца три. Хорошо, что у нас много людей, удалось убедить старика.

Юэюэ ошеломленно смотрела на него.

— Так что тебе не о чем беспокоиться... И, если хочешь, надеюсь, ты вступишь в нашу команду.

Кожа Лу Инцы отливала бронзой, а его черные глаза, когда он смотрел на человека, напоминали черную воронку. В призрачно-синем свете куба Юэюэ спросила:

— Вы полицейские?

Лу Инцы кивнул.

— Я могу вам верить?

Лу Инцы снова кивнул. Юэюэ наконец улыбнулась и разжала кулачки, которыми сжимала край одежды:

— Я буду стараться помогать, постараюсь не доставлять хлопот. Если что-то нужно будет сделать, просто скажите.

Ее рассудительность вызывала жалость. Будь на ее месте взрослый, он бы наверняка не доверял им, задавал бы кучу вопросов и даже потребовал бы награду. Но мир ребенка прост и наивен: если он решил, что человек хороший, то отдаст ему всю свою искреннюю доброту.

— Тебе не нужно нам помогать, достаточно того, что ты будешь беречь себя. А мы, в свою очередь, защитим тебя, — не удержался Гу Шэньцин. Подсознательно он считал, что это слишком опасно. — Командир Лу, связь с внешним миром налажена? Ты доложил об этом?

Юэюэ была маленькой, но очень умной и проницательной, она не стала бы обузой — но неужели они действительно должны это делать? Втягивать маленькую девочку в битву.

— Гу Шэньцин, — серьезно сказал Лу Инцы. — Скажем так: без пенала-морковки она бы не выжила. Предмет я разработал, используя баг Системы, он нестабилен и рано или поздно будет обнаружен. По сравнению с этим, что опаснее: быть с нами или оставаться в одиночестве? Ты можешь гарантировать, что она будет в безопасности? Лучше пусть она будет у нас на глазах. Встреча — это судьба, верно, Юэюэ? — логика Лу Инцы была безупречна.

Когда-то Гу Шэньцин парой фраз заставил преступника сложить оружие, а Лу Инцы первым бросился спасать заложника — за это они получили две почетные грамоты. Позже Гу Шэньцин спросил его: Ты ведь тоже умеешь заговаривать зубы, почему отправил меня на переговоры? Лу Инцы с невозмутимым видом ответил: У меня слишком острый язык, боялся спровоцировать его.

В тот момент коллега позвал их на совещание. Гу Шэньцин откликнулся, а Лу Инцы бросил: Не пойду! У меня тренировка. Сказав это, он махнул рукой и ушел, прихватив с собой дверь.

— ...

Коллега А: Неужели бог Лу такой?

— Не всегда, ха-ха... — Гу Шэньцин похлопал его по плечу и пошел на совещание.

— Юэюэ, его словам верь лишь наполовину. Этот тип умеет создавать предметы, способные хранить живых людей, и при этом несет чепуху про нестабильность! Предметы у него абсолютно надежные! И еще, не уходи от ответа! Ты доложил об этом или нет? — Гу Шэньцин смотрел остро, сквозь прозрачную стену куба, прямо в глаза Лу Инцы.

Лу Инцы был немного озадачен:

— Не будь таким недоверчивым, я же сказал, что доложил руководству!

В таких делах Гу Шэньцин действительно не решался верить ему на слово. В городе был один местный авторитет, который занимался всем, чем только можно. Лу Инцы тогда переоделся в женское платье, притворился еврейкой, отвлек охрану, предложив им кое-что интересное, а когда мужчина начал раздеваться, ворвался спецназ. Лу Инцы достал наручники из-под юбки, одним приемом скрутил преступника и едва не лишил его мужского достоинства. Минуту назад он признавался в любви, а в следующую — уже запихивал его в полицейскую машину. Ради справедливости, в которую он верил, он был готов на все. Его актерская игра была безупречной, а обман — убедительным.

— Ты так и не ответил на главный вопрос: зачем нам ребенок? Если мы хотим стать боевыми товарищами, между нами не должно быть недопонимания... — спокойно сказал Гу Шэньцин.

Лу Инцы беспомощно дернул уголок рта: и правда, слишком чувствительный! Он поджал губы и решил объяснить:

— Когда я создавал барьер для защиты от мониторинга, я запустил определенную программу и, исследуя ее, обнаружил новую инструкцию от Системы... Это командный бой!

Сотрудничество с ароматом жасмина

— Одиночные и групповые инстансы больше не удовлетворяют аппетиты Призрачного представления. Затягивая людей, оно постоянно расширяет свое пространство и владения. Чтобы заставить нас враждовать и сражаться друг с другом, появился командный бой. Ожидается, что его запустят в ближайшее время. В команде должно быть минимум три, максимум пять человек. Я не боюсь, что Юэюэ расстроится, поэтому скажу прямо...

— Я знаю! — тут же прервал его Гу Шэньцин.

Он знал, что тот хотел сказать: маленькими детьми легче управлять. Как школьники, которые, проходя мимо, говорят извините, спасибо — в них сразу видна чистота, не тронутая обществом. По сравнению с изменчивым миром взрослых, дети реже предают. Она уже вышла из того возраста, когда ее можно было обмануть конфетой, а тяжелые испытания сделали ее не по

годам зрелой, но внутри она сохранила теплоту. Такой ребенок — лучший товарищ. Гу Шэньцин понимал ход мыслей Лу Инцы, ведь с точки зрения выгоды, он должен был поступить именно так.

— А Ян Люи? Она ведь опекун Юэюэ! — попытался возразить Гу Шэньцин.

Возраст — не защита, но у ребенка есть право на капризы. Лу Инцы, засунув руки в карманы, сказал с деланной легкостью:

— Она тоже не знает. Пусть Юэюэ сама ей расскажет, это семейное дело, и Юэюэ лучше всех сможет ее успокоить.

Гу Шэньцин странно посмотрел на него: это было совсем не в его характере — так легко раскрывать секреты. В этот момент Юэюэ подала голос:

— Не нужно говорить тете... — помедлив, она добавила: — Чем меньше людей знает, тем лучше.

Она доверяла своей тете, но другие люди, которые безоговорочно доверяли ей, не были обязаны доверять ее родственникам.

— М-да... — Гу Шэньцин хотел закрыть эту тему, потому что знал: спорить бесполезно, Юэюэ пойдет за ними. Единственное, что он мог сделать — это защитить ее. — Что мы будем делать дальше? И какая связь между Системой и этими таинственными существами? На чьей стороне мы... должны быть?

Перед Лу Инцы внезапно появился белый цветок жасмина. Он пролетел сквозь синий барьер и направился к Гу Шэньцину. Лепестки жасмина были прозрачными, как крылья цикады, а сам цветок источал аромат, напоминающий заваренный чай в глубине сада. Гу Шэньцин протянул руку и поймал его, обнаружив, что цветок материален — но ощущение было странным. словно это было не столкновение двух физических объектов, а переплетение двух сознаний.

— Организаторы Призрачного представления еще не найдены, пока невозможно узнать критерии отбора людей. Эти существа — высокоразвитые биологические организмы, они смотрят на нас, углеродную форму жизни, свысока, но после входа в игру разрыв между нами постоянно сокращается.

Лу Инцы вспоминал свои бессонные ночи за технической работой и крупницы информации, просачивавшиеся сквозь пальцы.

— Предметы из инстансов делают обычных людей сильнее, они даже способны противостоять этим существам. Пока что мы можем рассматривать Призрачное представление как естественный отбор: выживает сильнейший.

Гу Шэньцин усмехнулся:

— Я не согласен! Призрачное представление с самого начала не было на стороне человечества. Вначале силы были неравны, и эти существа подавляли людей. Но когда мы адаптировались в этой странной среде и начали сотрудничать, игра почувствовала угрозу. Поэтому она изучает человеческую культуру, взламывает человеческие эмоции, пытается победить людей их же методами. Верно?

Лу Инцы слегка улыбнулся:

— В этом ты разбираешься лучше меня, не спрашивай.

В анализе логических теорий Гу Шэньцин был первым, и никто не осмелился бы оспорить это, тогда как Лу Инцы больше занимался технической стороной.

<http://bllate.org/book/19171/1882277>